

Секция «Глобальная дестабилизация и внешняя политика России, стран Азии, Африки и Латинской Америки»

Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство: история и перспективы в свете американо-китайского противостояния

Научный руководитель – Миронова Дагмар -

Жуликов Артем Александрович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет политологии, Кафедра истории и теории политики, Москва, Россия

E-mail: zhuart@mail.ru

15 ноября 2020 года на 37 саммите Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) было официально подписано соглашение о Всеобъемлющем региональном экономическом партнерстве (ВРЭП) - новом экономическом объединении стран Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), включающим в себя, помимо 10 стран АСЕАН, Австралию, Новую Зеландию, Японию, Южную Корею и Китай.

Создание ВРЭП является значимым шагом в развитии интеграционных процессов в регионе, начавшихся с конца 1990-х - начала 2000-х годов. Тогда АСЕАН начала заключать соглашения о свободной торговле (ССТ) с другими странами региона, в частности, Японией, Южной Кореей, Австралией и Новой Зеландией. Тогда же, в 2000-х, Китай перешёл к активной внешнеэкономической политике, заключающейся в либерализации внешней торговли путём заключения множества ССТ. [4]

Следует отметить, что ССТ представляют собой способ регуляции торгового потока между странами путём регламентации допустимых таможенных и иных мер. Результатом этого становится то, что товары одних стран с меньшими потерями реализовываются в других. Также ССТ облегчает инвестиции экономических агентов стран участниц в экономики друг друга. Тем не менее, ССТ являются, в первую очередь, двусторонними договорами, поэтому логичным шагом в их развитии является заключение многосторонних торговых сделок. Неудивительно, что в АТР в начале 2010-х начинается складывание собственных многосторонних торговых договоров.[4]

Проектов крупных региональных интеграционных объединений было два, и ключевым различием между ними было участие в них Китая. Проектом с участием Китая являлся ВРЭП, проект без КНР назывался Транстихоокеанским Партнерством (ТТП), и включал в себя, помимо стран Азиатской половины региона, ряд американских государств, в том числе и США. Переговоры по ВРЭП годами затягивались и переносились, а договор о ТТП был подписан 4 февраля 2016.[2]

Однако уже 23 января 2017 США вышли из договора, что может быть обусловлено сменой правящей американской элиты. В рамках ТТП инвестирование американских капиталов в страны АТР и перенос производств в них были облегчены, что явно входило в разрез с протекционистским курсом правительства Дональда Трампа. Многостороннему сотрудничеству в регионе новая администрация предпочла заключение двусторонних торговых соглашений с отдельными странами, направленных на облегчение экспорта сырья и товаров низкого передела из этих стран в Америку.[1]

Китайское же руководство к концу 2010-х приступило к осуществлению масштабных инфраструктурных проектов в рамках «Нового Шёлкового пути». Эти проекты включали в себя масштабное строительство в странах АСЕАН, в которых также участвовали компании и других стран региона. [2]

Ограничения, принятые правительствами многих стран во время пандемии Covid-19, активизировали деятельность разнообразных организаций, использующих логистику [3], с чем удачно совпали предлагаемые Китаем инфраструктурные проекты. Возможно, это стало последним аргументом в пользу подписания договора о ВРЭП, произошедшим 15 ноября 2020.

Что же станет результатами этого соглашения?

Интеграционные объединения имеют два основных эффекта: «эффект создания торговли» и «эффект закрытия торговли». Первый заключается в том, что единое экономическое пространство подталкивает страны к углублению разделения труда и экономической специализации, что способствует росту экономики. Второй же - в том, что торговля между странами, участвующими в интеграционном объединении, и странами, не участвующими в нём, становится менее выгодной, чем торговля стран, участвующих в объединении, между собой. В результате, их торговля замыкается внутри объединения, и капитал концентрируется в нём. [4]

Другим, более конкретным, вероятным последствием заключения соглашения о ВРЭП станет затруднение анонсированного новым американским президентом Джо Байденом возвращения США в ТТП, поскольку, во-первых, с 2017 года экономические обстоятельства изменились, а значит, возвращение США в договор будет сопровождаться долгим согласованием условий этого возвращения. Во-вторых, американскую постпандемийную экономику может ожидать спад, который американские власти могут закрыть за счёт участия в ТТП (что неминуемо пойдёт в ущерб остальным участникам). В то же время, китайская экономика лишь замедляет темпы роста [5], поэтому можно ожидать, что уже существующий ВРЭП будет более привлекательным для стран АТР, чем возможное возвращение США в ТТП.

В заключение стоит отметить, что ВРЭП можно рассматривать как новый шаг в глобальном американо-китайском противостоянии, начало вытеснения американской экономики из Азиатского побережья Тихого океана.

Источники и литература

- 1) Арапова Е. Я., Хохлова Н. И. Модели регионализации в АТР. – Полис. Политические исследования. 2020. № 5. С. 60-74
- 2) Ван Цзюньтао, Любина Д.Е. ТРАНСТИХООКЕАНСКОЕ ПАРТНЕРСТВО И ПОЗИЦИЯ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ // Управленческое консультирование. 2020. №9 (141).
- 3) Кнобель Александр Юрьевич, Пыжиков Никита Сергеевич, Кутовая Анна Николаевна Влияние пандемии коронавируса на глобальные интеграционные процессы // Экономическое развитие России. 2020. №8.
- 4) Мозиас П.М. Участие Китая в региональных экономических объединениях // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9, Востоковедение и африканистика: Реферативный журнал. 2019. №4.
- 5) Global Economic Prospects January 2021 Regional Overview East Asian Pacific Region: <http://pubdocs.worldbank.org/en/693711599838723416/Global-Economic-Prospects-January-2021-Regional-Overview-EAP.pdf>